

Николай Кавказский: Первый шаг на пути к гуманизму

<http://www.novayagazeta.ru>

Возможный кандидат в депутаты Мосгордумы, амнистированный фигурант «болотного дела» Николай Кавказский поддержал нашу инициативу о создании независимых медицинских комиссий для больных в СИЗО

04.06.2014

Когда в СИЗО после многомесячной очереди к стоматологу могут поставить лишь временную пломбу, которая вываливается через пару дней, а все остальные болезни лечат парацетамолом, невольно вспоминаешь доктора из «Бравого солдата Швейка», который все болезни, начиная от ревматизма и заканчивая воспалением легких, лечил промыванием желудка и обертыванием в мокрую холодную простыню, при этом выдавая больным лошадиную дозу хинина.

В нашей стране получить квалифицированную медицинскую помощь и на свободе большая редкость, а за решеткой качественное и своевременное лечение вовсе практически невозможно. В связи с этим и предусмотрена возможность освобождения заключенных по болезни. Причем освободить таким образом можно и обвиняемого, и уже осужденного человека. Основанием для освобождения является наличие очень серьезного заболевания, включенного в соответствующий перечень, утвержденный правительством.

Впрочем, даже если человек страдает серьезным хроническим заболеванием, его состояние здоровья должно учитываться при избрании меры пресечения, что закреплено в 99 статье уголовно-процессуального кодекса. Так как мера пресечения в виде заключения под стражу является исключительной, то, на мой взгляд, при наличии серьезного заболевания, даже и не включенного в вышеуказанный перечень, но которое может в условиях СИЗО прогрессировать, обвиняемый или подозреваемый не должен заключаться под стражу, а помещаться, например, под домашний арест. Ведь ухудшению состояния здоровья будет способствовать не только отсутствие профилактики и некачественное лечение, но и неправильное питание, невозможность прогулок на свежем воздухе, постоянное нахождение в замкнутом пространстве. На практике же наши суды заключают под стражу всех подряд, без всяких предусмотренных законом оснований, просто проштампывая ходатайство следствия или прокуратуры.

По закону окончательно освободить заключенного по болезни может только суд. Однако суды и в этих случаях запросто игнорируют закон. Так, парализованный Владимир Топехин находился сначала в СИЗО, а затем был приговорен к реальному сроку в несколько лет. Хотя даже для врачей колонии, где он сейчас находится, очевидно – отбывать наказание в виде лишения свободы он не может, в связи с чем администрация колонии направила в суд ходатайство об его освобождении.

В рамках правозащитной деятельности я постоянно занимаюсь вопросами прав граждан, содержащихся под стражей. К сожалению, случай с Владимиром Топехиным далеко не единственный. В подобной ситуации оказался и находящийся при смерти заключенный Николай Алымов, делом которого я занимаюсь сейчас. Алымов смертельно болен раком. У него фибросаркома грудной стенки справа с метастазным поражением правого легкого 4 степени,

помимо этого он страдает вирусным гепатитом С. Инвалид 1 группы. Неоперабелен. Он испытывает сильнейшие боли и не уверен, что проснётся на следующее утро. 4 раза медицинская комиссия признавала его подлежащим освобождению по болезни, однако суд каждый раз отказывал ему в этом.

Поэтому я считаю необходимым создание независимой медицинской комиссии при департаменте здравоохранения Москвы, которая решала бы спорные вопросы о состоянии здоровья заключенных. Заключение такой комиссии должны рассматриваться и учитываться судами Москвы при решении вопросов о мере пресечения в виде заключения под стражу и освобождении заключенных по состоянию здоровья. Эта комиссия должна привлекаться к освидетельствованию больного не только если болезнь арестованного подпадает под перечень заболеваний, препятствующих содержанию под стражей, но и в случаях, когда серьезные хронические болезни могут в СИЗО прогрессировать, а здоровье больного в случае дальнейшего содержания под стражей существенно ухудшится. Многие представители власти говорят, что жизнь в тюрьме - это не санаторий. При этом им безразлично, что нахождение в неволе для многих больных людей превращается в изощренную средневековую пытку, периодически заканчивающуюся смертью, как это случилось с Василием Алексаняном и Сергеем Магнитским.

Однако формирование такой комиссии – только первый шаг на пути к гуманизму в отношении серьезно больных людей. Гарантией неукоснительного соблюдения закона и прав человека может стать только честный и независимый суд, а также обязательно участие присяжных заседателей при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.